

ТИПИЧНЫЕ ПРОВАЛЬНЫЕ АСИМПТОТИКИ
КВАЗИКЛАССИЧЕСКИХ ПРИБЛИЖЕНИЙ К РЕШЕНИЯМ
НЕЛИНЕЙНОГО УРАВНЕНИЯ ШРЁДИНГЕРА

© 2023 г. С. Н. Мелихов, Б. И. Сулейманов, А. М. Шавлуков

Обоснованы формальные асимптотики, описывающие типичные провальные особенности сборки квазиклассических приближений к решениям двух вариантов интегрируемого нелинейного уравнения Шрёдингера $-i\varepsilon\Psi'_t = \varepsilon^2\Psi''_{xx} \pm 2|\Psi|^2\Psi$, где ε — малый параметр. При обосновании используются идеология и факты математической теории катастроф, а также часть теоремы Ю. Ф. Коробейника, касающаяся аналитических при $h \rightarrow 0$ решениях $G(h, u)$ линейного уравнения смешанного типа $hG''_{hh} = G''_{uu}$, которому эквивалентны обrazy годографа обоих вариантов систем уравнений этих квазиклассических приближений.

Исследование А. М. Шавлукова выполнено за счет гранта Российского научного фонда, грант № 21-11-00006, <https://rscf.ru/project/21-11-00006/>

Введение. Система квазиклассического приближения

$$h'_t + (hv)'_x = 0, \quad v'_t + vv'_x + \alpha(h)h'_x = 0 \tag{1}$$

в применении к решениям нелинейного уравнения Шрёдингера (НУШ) с малой дисперсией

$$-i\varepsilon\Psi'_t = \varepsilon^2\Psi''_{xx} + K(|\Psi|^2)\Psi \quad (\alpha(h) = -2K'(h), \quad 0 < \varepsilon \ll 1) \tag{2}$$

возникает следующим образом: подстановка в НУШ (2) анзаца $\Psi = h^{1/2} \exp(i\frac{\varphi}{\varepsilon})$ даёт систему двух уравнений

$$h'_t + 2(h\varphi'_x)'_x = 0, \quad \varphi'_t + (\varphi'_x)^2 - K(h) = \varepsilon^2 \frac{(\sqrt{h})''_{xx}}{\sqrt{h}},$$

переход в которой к бездисперсионному пределу $\varepsilon = 0$

$$h'_t + 2(h\varphi'_x)'_x = 0, \quad \varphi'_t + (\varphi'_x)^2 - K(h) = 0 \tag{3}$$

после дифференцирования второго уравнения (3) по переменной x и замены $v = 2\varphi'_x$ даёт систему (1) с функцией $\alpha(h) = -2K'(h)$.

Замечание 1. При физически осмысленных значениях $h \geq 0$ эта система является гиперболической при $\alpha(h) > 0$ и эллиптической при $\alpha(h) < 0$ с линией вырождения $h = 0$. Но с математической точки зрения можно и эллиптический случай рассматривать при $\alpha(h) > 0$, считая только при этом, что h меняется в области $h \leq 0$. Именно так мы в этой статье ниже и поступим, предполагая, что в малой окрестности точки $h = 0$ функция $\alpha(h)$ является аналитической и представляется в ней сходящимся рядом

$$\alpha(h) = 4 + \sum_{j=1}^{\infty} \alpha_j h^j. \tag{4}$$

Как в эллиптическом, так и в гиперболическом вариантах для решений системы (1) характерны разного рода точки сингулярностей, вблизи которых квазиклассические приближения к решениям (2) теряют пригодность — для правильного описания решений НУШ (2)

в окрестностях этих точек сингулярностей нужно с помощью метода согласования [1] проводить отдельный анализ. Эти характерные сингулярности решений систем (1) анализировались, в частности, в [2] — [13]. Цитированные публикации из множества других, посвященных таким сингулярностям, выделены существенным использованием того факта, что преобразование годографа, при котором переменные t и x рассматриваются как функции $t(h, v)$, $x(h, v)$ независимых переменных v и h , систему (1) переводит в линейную систему

$$x'_h = vt'_h - \alpha(h)t'_v, \quad x'_v = vt'_v - ht'_h. \quad (5)$$

Часть — см. [5] — [13] — из данных публикаций для описания сингулярностей квазиклассических приближений (1) использует подход, берущий своё начало от пионерской работы А. Х. Рахимова [14], в которой анализировались типичные с точки зрения математической теории катастроф [15] — [20] сингулярности решений общей 2×2 квазилинейной гиперболической системы

$$U'_t + A(U, t, x)U'_x = \Phi(U, t, x), \quad (6)$$

где $U = (u_1, u_2)$, $\Phi = (\varphi_1, \varphi_2)$ — вектор-функции, а $A(U, t, x)$ есть 2×2 матрица с двумя различными вещественными собственными значениями λ , μ . (В предположении о том, что зависимость этих собственных значений от инвариантов Римана $r = r(U, t, x)$, $l = l(U, t, x)$ системы (6) удовлетворяет неравенству $\lambda'_r \lambda'_l \mu'_r \mu'_l \neq 0$.) Суть данного подхода в применении к решениям системы (1) состоит в следующем.

Решения линейной системы (5) посредством соотношений

$$t = B'_v, \quad x = -B - hB'_h + vB'_v \quad (7)$$

могут быть выражены [3] через решения $B(h, v)$ скалярного уравнения

$$hB''_{hh} + 2B'_h = \alpha(h)B''_{vv}, \quad (8)$$

которое является гиперболическим при $h > 0$, и эллиптическим при $h < 0$. Поэтому обращение при конечных значениях ($h = h_*$, $v = v_*$) и ($t = t_*$, $x = x_*$) в нуль якобиана

$$J = x'_h t'_v - t'_h x'_v = h(t'_h)^2 - \alpha(h)(t'_v)^2 = h(B''_{hv})^2 - \alpha(h)(B''_{vv})^2 \quad (9)$$

отображений $(h, v) \rightarrow (t, x)$, определяемых через локально гладкие решения уравнения (8) формулами (7), сопровождается градиентной катастрофой — обращением в бесконечность производных $h'_x(t_*, x_*)$, $v'_x(t_*, x_*)$ и $h'_t(t_*, x_*)$, $v'_t(t_*, x_*)$ решений уравнений квазиклассического приближения (1). Согласно идеологии теории катастроф [18], для описания подобных сингулярностей общего положения можно и нужно использовать лишь разложения в ряды Тейлора гладких в точках (h_*, v_*) решений $B(h, v)$ уравнения (8)

$$B = b_{00} + \sum_{i+j=1}^{\infty} b_{ij}(h - h_*)^i (v - v_*)^j,$$

на коэффициенты b_{ij} которых, помимо связей, диктуемых конкретным видом этого дифференциального уравнения, накладывается *не более двух* ограничений. (По той причине, что катастрофы, отвечающие особенностям гладкого отображения (7), зависят лишь от двух так называемых [18] *управляющих* параметров — в данном случае от параметров t и x .)

Оказалось, что с точки зрения описанного выше подхода в гиперболическом случае для множества решений (1) типичны ровно три особенности, связанные с обращением в нуль якобиана (9). (Для более широкого множества решений квазилинейной гиперболической системы (6) аналогичный вывод был сделан А.Х. Рахимовым ещё в [14].) В области же эллиптичности решений (1) типична лишь одна такая особенность, описанная в [8]. При $h_* > 0$ все эти четыре особенности наследуются из типичных особенностей решений линеаризаций

$$h'_t + h_* v'_x + v_* h'_x = 0, \quad v'_t + v_* v'_x \pm 4h'_x = 0 \quad (10)$$

систем (1): при нулевых значениях управляющих параметров ростки отображений, описывающие данные типичные особенности решений системы (1), совпадают [13] с ростками отображений, отвечающих всем типичным особенностям решений линейных уравнений $u''_{TT} \mp u''_{XX} = 0$, которым эквивалентны линеаризации (10) — это ростки в нуле функций

$$A_\mu : w^{\mu+1} \quad (\mu = 2, 3)$$

и

$$D_4^\pm : w^2 z \pm z^3.$$

Но в работах [5], [12] было показано, что типичные с точки зрения теории особенностей дифференцируемых отображений градиентные катастрофы с решениями (1) происходят и в точках (h_*, v_*) с компонентой $h_* = 0$. Эти провальные сингулярности, связанные с особенностью типа сборки, из решений линейных уравнений не наследуются.

В случае $\alpha(h) \equiv 4$ уравнения (1) принимают вид системы

$$h'_t + (hv)'_x = 0, \quad v'_t + vv'_x + 4h'_x = 0, \quad (11)$$

которая в области $h \geq 0$ совпадает с уравнениями мелкой воды (точнее, сводится к ним простыми растяжениями). Эта система при неотрицательных (соответственно, неположительных) значениях h описанным выше образом задает квазиклассические приближения к интегрируемому методом обратной задачи рассеяния дефокусирующему НУШ $-i\varepsilon\Psi'_t = \varepsilon^2\Psi''_{xx} - 2|\Psi|^2\Psi$ и, соответственно, фокусирующему НУШ $-i\varepsilon\Psi'_t = \varepsilon^2\Psi''_{xx} + 2|\Psi|^2\Psi$. Именно для системы (11) в данной статье будет проведено строгое обоснование существования её решений с типичными в смысле математической теории катастроф провальными асимптотиками, которые ранее на эвристическом уровне строгости для более общих систем (1) были описаны в работах [5], [12].

Однако первый раздел основной части статьи начинается всё же с описания полных формальных провальных асимптотик решений этих более общих систем, так как приводимое в этом разделе изложение фактов и построений осуществляется методологически последовательнее и чётче, чем в [5], [12]. И к тому же при этом устраняется ряд мелких, но досадных опечаток в текстах [5], [12]. Обоснование же этих асимптотик в данной статье произведено лишь для случая системы (11). Помимо фактов математической теории катастроф это обоснование существенным образом опирается на частный случай теоремы Ю. Ф. Коробейника, сформулированной им в §1 краткой публикации 1961 г. [21].

1. Формальные провальные асимптотики Для описания типичных с точки зрения теории катастроф формальных провальных асимптотик решений систем (1) будем использовать гладкие в окрестностях точек $(h = 0, v = v_*)$ решения линейного уравнения (8), разлагающиеся в этих точках в ряды Тейлора

$$B(h, v) = b_{00} + \sum_{i+j=1}^{\infty} b_{ij} h^i (v - v_*)^j. \quad (12)$$

Все коэффициенты данного ряда однозначно выражаются через коэффициенты b_{0j} разложения в ряд Тейлора в точке $v = v_*$ функции $B_0(v) = B(0, v)$

$$B_0(v) = b_{00} + \sum_{j=1}^{\infty} b_{0j} (v - v_*)^j. \quad (13)$$

Действительно, все коэффициенты ряда Тейлора $B = \sum_{j=0}^{\infty} h^j B_j(v)$ решения уравнения (8) через его главный член $B_0(v)$ рекуррентно находятся по формулам

$$B_1(v) = 2(B_0)''(v), \quad B_2(v) = \frac{2(B_1)''(v)}{3} + \frac{\alpha_1(B_0)''}{6},$$

$$B_{k+1} = \frac{1}{(k+1)(k+2)} (4(B_k)''_{vv} + \sum_{l=1}^k \alpha_l (B_{k-l})''(v)).$$

Из этих рекуррентных формул следуют соотношения

$$\begin{aligned} b_{10} &= 4b_{02}, & b_{11} &= 12b_{03}, & b_{12} &= 24b_{04}, & b_{13} &= 40b_{05}, & b_{14} &= 60b_{05} \\ b_{20} &= 32b_{04} + \frac{\alpha_1 b_{02}}{3}, & b_{21} &= 160b_{05} + \alpha_1 b_{03}, & b_{22} &= 480b_{06} + 2\alpha_1 b_{04}, \\ b_{ij} &= b_{ij}(\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_{m(i,j)}, b_{01}, b_{01}, \dots, b_{0n(i,j)}) \quad (j > 0). \end{aligned} \quad (14)$$

Считая, что точкам $(0, v_*)$ соответствуют точки (t_*, x_*) , из соотношений (7) находим, что

$$b_{01} = t_*, \quad b_{00} = t_* v_* - x_*. \quad (15)$$

Обращение якобиана (9) в нуль в точке $(0, v_*)$ для отображений (7), определяемых гладким в этой точке решением уравнения (8), означает равенство нулю коэффициента b_{02} соответствующего ряда Тейлора (12):

$$b_{02} = 0. \quad (16)$$

Замечание 2. На прямой $h = 0$ переменные t и x , определяемые отображением (7), зависят лишь от одного параметра v . Поэтому при описании сингулярности общего положения, соответствующей обращению якобиана (9) в нуль при $h = 0$, никаких других ограничений в виде равенств на коэффициенты ряда (12) помимо тех, что следуют из результата подстановки этого ряда в уравнение (8), с точки зрения идеологии математической теории особенностей гладких отображений накладывать недопустимо. Именно по этой причине мы далее считаем, что выполнено равенство (16) (за счет возможности вариации аргумента v функций $t(0, v)$ и $x(0, v)$, являющихся управляющими параметрами соответствующей катастрофы), а коэффициент $b_{11} = 12b_{03}$ в разложениях Тейлора (12) отличен от нуля.

При таких ограничениях на эти разложения Тейлора из вида отображений (7) и равенств (14), (15) следует, что гладкие функции

$$\tau(h, v) = t - t_*, \quad \xi(h, v) = x - x_* - v_*(t - t_*) \quad (17)$$

обладают следующими разложениями в ряды Тейлора при $h \rightarrow 0$ и $v \rightarrow v_*$:

$$\tau = b_{11} \left[h + \frac{V^2}{4} \right] + b_{21} h^2 + 2b_{12} hV + \sum_{i+j>2} (j+1) b_{i(j+1)} h^i V^j, \quad (18)$$

$$\xi = V\tau - 3b_{20} h^2 - 2b_{11} hV - 4b_{30} h^3 - 3b_{21} h^2 V - 2b_{12} hV^2 - \frac{b_{11} V^3}{12} + \sum_{i+j>3} a_{ij} h^i V^j. \quad (19)$$

Здесь

$$V = v - v_*, \quad (20)$$

а a_{ij} – постоянные, однозначно определяемые по коэффициентам α_k , b_{0k} разложений Тейлора (4) и (13). Так как коэффициент b_{11} отличен от нуля, то из вида разложения (18) по теореме о неявной функции следует, что в окрестности точки $(\tau = 0, V = 0)$ переменная h определена как гладкая функция независимых переменных τ и V , которая в этой точке разлагается в двойной ряд Тейлора

$$h(\tau, V) = \left(\frac{\tau}{b_{11}} + \sum_{k>2} h_{0k} \tau^k \right) + V \sum_{k>0} h_{1k} \tau^k + V^2 \left(-\frac{1}{4} + \sum_{k>0} h_{2k} \tau^k \right) + \sum_{m>2, k \geq 0} h_{mk} V^m \tau^k \quad (21)$$

с постоянными коэффициентами h_{mk} , однозначно определяемыми по коэффициентам b_{ij} . Подстановка в разложение (19) вместо h правой части данного двойного ряда задает разложение Тейлора

$$\begin{aligned} \xi(\tau, V) = & [\xi_{02}\tau^2 + \sum_{j>3} \xi_{0j}\tau^j] + V \left[-\tau + \xi_{12}\tau^2 + \sum_{j>3} \xi_{1j}\tau^j \right] + \\ & V^2 \sum_{j>0} \xi_{2j}\tau^j + V^3 \left[\frac{5b_{11}}{12} + \sum_{j>0} \xi_{3j}\tau^j \right] + \sum_{k>3, j \geq 0} \xi_{kj} V^k \tau^j \end{aligned} \quad (22)$$

гладкой в окрестности точки $(\tau = 0, V = 0)$ функции ξ независимых переменных τ и V . Коэффициенты ξ_{ij} этого ряда также однозначно вычисляются через коэффициенты α_k , b_{0k} рядов (4) и (13).

Функция $\xi(0, V)$ посредством диффеоморфной в окрестности точки $W = 0$ функции $V = V(W)$, которая при $W \rightarrow 0$ разлагается в ряд Тейлора (его коэффициенты v_j однозначно находятся через коэффициенты h_{j0} разложения (22))

$$V = V(W) = \left(\frac{12}{5b_{11}} \right)^{1/3} W + \sum_{j=2}^{\infty} v_j W^j \quad (23)$$

[16, Гл. 4, §3, Теорема 4.4], переводится в одночлен W^3 :

$$\xi(0, W) = \xi(0, V(W)) = W^3.$$

Функцию же $\xi(\tau, V)$ этот диффеоморфизм сводит к бесконечно дифференцируемой в окрестности точки $(\tau = 0, W = 0)$ функции $\xi(\tau, W) = \xi(\tau, V(W))$, которая, как это следует из вида ряда (22), при $\tau^2 + W^2 \rightarrow 0$ разлагается в следующий двойной ряд Тейлора:

$$\begin{aligned} \xi(\tau, W) = & [\xi_{02}\tau^2 + \sum_{j>3} \xi_{0j}\tau^j] + W \left[- \left(\frac{12}{5b_{11}} \right)^{1/3} \tau + r_{12}\tau^2 + \sum_{j>3} r_{1j}\tau^j \right] + \\ & W^2 [\sum_{j>0} r_{2j}\tau^j] + W^3 [1 + \sum_{j>0} r_{3j}\tau^j] + \sum_{k>3, j>0} r_{kj} W^k \tau^j. \end{aligned} \quad (24)$$

Постоянные коэффициенты r_{ij} данного ряда также однозначно выражаются через коэффициенты α_k и b_{0k} разложений (4) и (13).

Равенство $\xi(0, W) = W^3$ означает, что функция $\xi(\tau, W)$ есть деформация с параметром τ ростка одночлена W^3 [20, §13, с. 94]. Этот одночлен обладает [20, §13, пример 13.6] также так называемой R — *миниверсальной* деформацией, являющейся ростком в нуле кубического многочлена $W^3 + \lambda_1 W + \lambda_2$. Поэтому, в частности, существуют [20, §13, с.95, 100] такие гладкие отображения $U(\tau, W)$, $\lambda_1(\tau)$, $\lambda_2(\tau)$, что $U(0, W) = W$, $\lambda_1(0) = 0$, $\lambda_2(0) = 0$ и

$$\xi(\tau, W) = (U(\tau, W))^3 + \lambda_1(\tau)U(\tau, W) + \lambda_2(\tau) \quad (25)$$

в достаточно малой окрестности точки $(\tau = 0, W = 0)$.

Непосредственной подстановкой в левую часть последнего равенства разложения (24), а в его правую часть разложений Тейлора

$$\begin{aligned} \lambda_k(\tau) = & \sum_{j=1}^{\infty} \lambda_{jk}\tau^j \quad (k = 1, 2), \\ U(\tau, W) = & \sum_{j>0} U_{j0}\tau^j + W \left[1 + \sum_{j>0} U_{j1}\tau^j \right] + \sum_{i>1, j>0} U_{ji} W^i \tau^j \end{aligned} \quad (26)$$

коэффициенты λ_{j1} , λ_{j2} и U_{ji} последних рекуррентным образом однозначно находятся через постоянные коэффициенты двойного ряда Тейлора (24): из равенства коэффициентов при τ^1

получающихся левой и правой частей находятся постоянные U_{1k} и $\lambda_{12} = 0$, $\lambda_{11} = \left(-\frac{12}{5b_{11}}\right)^{1/3}$ — так что при $\tau \rightarrow 0$

$$\lambda_1(\tau) = \left(-\frac{12}{5b_{11}}\right)^{1/3} \tau + \sum_{j=2}^{\infty} \lambda_{j1} \tau^j, \quad \lambda_2(\tau) = \sum_{j=2}^{\infty} \lambda_{j2} \tau^j, \quad (27)$$

а из равенства их коэффициентов при τ^m с $m > 1$ — постоянные λ_{m1} , λ_{m2} и U_{mk} .

Согласно виду ряда (26) при достаточно малых значениях $\lambda_2(\tau) - \xi$ и $\lambda_1(\tau)$ переменная W является гладкой функцией параметра τ и решения U кубического уравнения сборки (25), которая при $\tau \rightarrow 0$ и $U \rightarrow 0$ обладает разложением Тейлора

$$W(\tau, U) = \sum_{j>0} W_{j0} \tau^j + U \left[1 + \sum_{j>0} W_{j1} \tau^j \right] + \sum_{i>1, j>0} W_{ji} U^i \tau^j, \quad (28)$$

где коэффициенты W_{ji} однозначно выписываются через коэффициенты α_k и b_{0k} разложений (4), (12).

Подводя итоги вышесказанному в этом разделе статьи, констатируем, что доказана

Теорема 1.

Допустим, что $\alpha(h)$ представляет собой локально аналитическую функцию, представляемую сходящимся рядом (4). И пусть $B(h, v)$ есть гладкое в достаточно малой окрестности точки $(h = 0, v = v_*)$ решение линейного дифференциального уравнения (8), у которого в разложении Тейлора (12) $b_{02} = 0$, $b_{11} = 12b_{03} \neq 0$, а t_* и x_* — значения гладких отображений (7) при $h = 0$ и $v = v_*$. Тогда данные отображения (7) задают сингулярные в точке (t_*, x_*) решения системы (1). После перехода к независимым переменным (17), сдвига (20) и локального диффеоморфизма $V = f(W)$ с разложением Тейлора (23) компоненты v этих сингулярных решений при $t \rightarrow t_*$ и $x \rightarrow x_*$ задаются любым из трёх корней $U(\tau, \xi)$ кубического уравнения сборки (25) посредством двух гладких функций $\lambda_1(\tau)$ и $\lambda_2(\tau)$ с разложениями Тейлора (27) и гладкой в точке $(\tau = 0, U = 0)$ функции $W = W(\tau, U)$, разлагающейся в двойной ряд Тейлора (28). Компоненты h данных сингулярных решений системы (1) при этом определяются первым из отображений (7) как гладкие в точке $(\tau = 0, V = 0)$ функции, которые разлагаются в двойной ряд Тейлора (21).

Таким образом, асимптотики решений (1), соответствующие типичной провальной особенности сборки гладких отображений (7), описаны со сверхстепенной точностью.

Замечание 3. Решение U канонического уравнения катастрофы сборки (25) для всех значений $\lambda_2 - \xi$ единственно и гладко по обоим управляющим параметрам λ_1 , $\lambda_2 - \xi$ лишь при положительных λ_1 . Однако для неположительных значений λ_1 однозначность и гладкость имеет место лишь вне промежутка

$$|\lambda_2 - \xi| < \left(\frac{-4(\lambda_1)^3}{27}\right)^{1/2}. \quad (29)$$

На ξ, τ -плоскости границы этого интервала представляют собой две кривые $\xi_{\pm, c}(\tau)$, которые изначально исходят из точки $(\xi = 0, \tau = 0)$ в полуплоскость $\tau b_{11} < 0$ и при $\tau \rightarrow 0$ в главном порядке задаются формулами

$$\xi_{\pm, c}(\tau) = \pm \frac{4}{3} \left| \frac{\tau^3}{5b_{11}} \right|^{1/2} (1 + o(1)). \quad (30)$$

Во всех внутренних точках промежутка (29) кубическое уравнение (25) имеет три различных между собой корня. Как следует из разложений (21) и (22) две кривые $\xi_{\pm, z}(\tau)$ обращения в

нуль компоненты h сингулярных решений системы (1), описываемых в теореме 1, при малых τ также расположены в полуплоскости $\tau b_{11} < 0$ и при $\tau \rightarrow 0$ обладают асимптотиками

$$\xi_{\pm,z}(\tau) = \pm \frac{4}{3} \left| \frac{\tau^3}{b_{11}} \right|^{1/2} (1 + o(1)). \quad (31)$$

Из сравнения асимптотик (30) и (31) следует, что, по крайней мере, при малых τ данные кривые провала $\xi_{\pm,z}(\tau)$ лежат в области единственности решения уравнения сборки (25). Надо иметь в виду, что по разные стороны от этих кривых провала решения системы (1), описанные в теореме 1, в применении к задаче описания квазиклассических приближений к решениям НУШ (2) могут иметь смысл лишь для одного из двух вариантов — эллиптического или гиперболического — данной системы. Кстати, решения уравнения движения одномерного изоэнтропического газа с произвольным давлением, совпадающие с гиперболическим вариантом системы (1), частным случаем которых являются уравнения мелкой воды (11), физически осмыслены лишь при неотрицательных значениях плотности (для уравнений мелкой воды (11) — отклонения уровня жидкости от дна) h . Но во всяком случае методическим достоинством данной статьи её авторы как раз считают «абстрагирование от физического смысла» при обосновании формальных асимптотик решений системы (11) сразу же для эллиптического и гиперболического вариантов. Первоначальные же наши попытки проведения такого обоснования отдельно для каждой из областей $h \geq 0$ и $h \leq 0$ встретились со значительными затруднениями.

Доказанная **теорема 1** носит несколько условный характер, поскольку априори неочевидна даже непустота множества гладких в точке $(h = 0, v = v_*)$ решений уравнения (8), имеющих разложения Тейлора (12) с коэффициентами $b_{02} = 0$, $b_{11} = 12b_{03} \neq 0$. Но для частного случая $\alpha(h) \equiv 4$ можно доказать, что этому множеству принадлежат все локально аналитические в точке $(h = 0, v = v_*)$ решения $B(h, v)$, определяемые любыми функциями $B(0, v)$ со сходящимися при достаточно малых значениях V рядами Тейлора

$$B(0, v) = v_* t_* - x_* + t_* V + b_{03} V^3 + \sum_{j=4}^{\infty} b_{0j} V^j, \quad b_{03} \neq 0.$$

Это возможно из-за сводимости заменой $B(h, v) = \frac{C(h, v)}{h}$ уравнения (8) к уравнению

$$hC''_{hh} = \alpha(h)C''_{vv}, \quad (32)$$

для которого согласно теореме, сформулированной Ю. Ф. Коробейником в кратком сообщении [21], при $\alpha(h) \equiv 4$ из аналитичности в точке $u = u_* = \frac{v_*}{2}$ функции $g_1(u)$, однозначно определяющей формальное решение (32) в виде ряда

$$C(h, v) = G(h, u) = g_1(u)h + \sum_{k=2}^{\infty} g_k(u)h^k \quad (u = \frac{v}{2}), \quad (33)$$

следует, что данный ряд есть аналитическая функция переменных h и u в некотором бикруге

$$D(R_1, R) := \{h, u \in \mathbb{C}, |h| < R_1, |u - u_*| < R\}. \quad (34)$$

Замечание 4. Упомянутая теорема в [21] касается решений более широкого класса уравнений вида $\frac{\partial^k G}{\partial u^k} = h^m \frac{\partial^n G}{\partial h^n}$ с $n > m$. К сожалению, нам нигде не удалось найти опубликованное доказательство этой теоремы Ю. Ф. Коробейника. Но для случая $k = n = 2$ и $m = 1$, то есть для решений уравнения

$$hG''_{hh} = G''_{uu}, \quad (35)$$

её доказательство нами было получено независимо. Следующий, завершающий раздел статьи посвящён изложению данного доказательства.

2. Теорема Коробейника.

Отметим, что коэффициенты $g_{k+1}(u)$ при $k \geq 1$ формального решения в виде ряда (33) уравнения (35) выражаются через производные $g_1^{(2k)}(u)$ порядка $2k$ коэффициента $g_1(u)$ в некоторой окрестности точки $u = u_*$ равенствами $g_{k+1}(u) = \frac{g_1^{(2k)}(u)}{k!(k+1)!}$. Поэтому в дальнейшем пойдет речь о формальном решении уравнения (35) в виде ряда

$$G(h, u) = g_1(u)h + \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k!(k+1)!} g_1^{(2k)}(u) h^{k+1}. \quad (36)$$

Приведём точную формулировку интересующей нас части теоремы Ю. Ф. Коробейника.

Теорема 2 (Ю. Ф. Коробейник, 1961 г.). Пусть R, R_1 — произвольные вещественные положительные числа, u_* — произвольное комплексное число, $G(h, u)$ — формальное решение в виде ряда (36) уравнения (35), где функция $g_1(u) = g_1(\operatorname{Re} u + i \operatorname{Im} u)$ бесконечно дифференцируема в круге $\{u \in \mathbb{C}, |u - u_*| < R\}$ как функция двух вещественных переменных $\operatorname{Re} u$, $\operatorname{Im} u$. Для того, чтобы функция $G(h, u)$ была аналитической в бикруге (34) и ряд (36) сходился по h в круге $\{h \in \mathbb{C}, |h| < R_1\}$ при любом u из круга $\{u \in \mathbb{C}, |u - u_*| < R\}$, необходимо и достаточно, чтобы функция $g_1(u)$ была аналитической в круге $\{u \in \mathbb{C}, |u - u_*| < R + 2\sqrt{R_1}\}$.

Переходим теперь к её доказательству. Вначале докажем следующее вспомогательное утверждение.

Лемма. Пусть $f(z)$ — функция, аналитическая в круге $\{z \in \mathbb{C}, |z| < r\}$, $r \in (0, \infty)$. Для произвольных $r_0 \in [0, r)$ и $\varepsilon \in (0, r - r_0)$ существует такая положительная постоянная $C(\varepsilon)$, что при всех натуральных n в круге $|z| \leq r_0$ справедлива оценка

$$|f^{(n)}(z)| \leq C(\varepsilon) \frac{n!(r - \varepsilon)}{(r - r_0 - \varepsilon)^{n+1}}.$$

Доказательство леммы. Вследствие интегральной формулы Коши для любого $z \in \mathbb{C}$, лежащего в круге $|z| \leq r_0$, при всех натуральных n выполняется равенство

$$f^{(n)}(z) = \frac{n!}{2\pi i} \int_{|t|=r-\varepsilon} \frac{f(t)}{(t-z)^{n+1}} dt.$$

Отсюда следует, что

$$|f^{(n)}(z)| \leq \frac{n!}{2\pi} 2\pi(r - \varepsilon) \max_{|t|=r-\varepsilon} \frac{|f(t)|}{|t-z|^{n+1}} \leq C(\varepsilon) \frac{n!(r - \varepsilon)}{(r - r_0 - \varepsilon)^{n+1}},$$

где $C(\varepsilon) = \max_{|t|=r-\varepsilon} |f(t)|$. Лемма доказана.

Докажем достаточность в теореме 2. Предположим, что функция $g_1(u)$ аналитична в круге $\{u \in \mathbb{C}, |u - u_*| < R + 2\sqrt{R_1}\}$. Покажем, что для любого $\delta \in (0, R)$ ряд в правой части (36) сходится равномерно на бикруге

$$E(\delta) = \{h, u \in \mathbb{C}, |h| \leq R_1, |u - u_*| \leq R - \delta\}. \quad (37)$$

Рассмотрим величины

$$\beta_k = \sup \left\{ \frac{|h|^{k+1}}{k!(k+1)!} |g_1^{(2k)}(u)|, |h| \leq R_1, |u - u_*| \leq R - \delta \right\}.$$

В силу только что доказанной леммы, в которой надо положить $f(z) = g_1(z + u_*)$, $z = u - u_*$, $r = R + 2\sqrt{R_1}$, $r_0 = R - \delta$, для любого $\varepsilon \in (0, \delta)$ существует такая положительная постоянная $C(\varepsilon)$, что при всех натуральных k на круге $|u - u_*| \leq R - \delta$ имеет место оценка

$$|g_1^{(2k)}(u)| \leq \frac{C(\varepsilon)(2k)!(R + 2\sqrt{R_1} - \varepsilon)}{(2\sqrt{R_1} + \delta - \varepsilon)^{2k+1}}.$$

Значит,

$$\beta_k \leq (R_1)^{k+1} \frac{C(\varepsilon)(2k)!(R + 2\sqrt{R_1} - \varepsilon)}{k!(k+1)!(2\sqrt{R_1} + \delta - \varepsilon)^{2k+1}} =: \alpha_k.$$

Ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \alpha_k$ сходится. Действительно, для любого $k \geq 1$

$$\frac{\alpha_{k+1}}{\alpha_k} = \frac{R_1(2k+1)(2k+2)}{(k+1)(k+2)(2\sqrt{R_1} + \delta - \varepsilon)^2}$$

и

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \frac{\alpha_{k+1}}{\alpha_k} = \frac{R_1}{(\sqrt{R_1} + \frac{\delta - \varepsilon}{2})^2} < 1.$$

Таким образом, ряд (36) равномерно сходится на множестве $E(\delta)$ (см.(37)) для любого $\delta \in (0, R)$. Поэтому в бикруге (34) функция $G(h, u)$ действительно аналитична.

Перейдем теперь к доказательству необходимости. Предположим, что функция $G(h, u)$ аналитична в бикруге (34) и ряд (36) сходится по h в круге $\{h \in \mathbb{C}, |h| < R_1\}$ для любого u , удовлетворяющего неравенству $|u - u_*| < R$. Поскольку $g_1(u) = \frac{\partial G}{\partial h}(0, u)$, $|u - u_*| < R$, то функция $g_1(u)$ аналитична в круге $\{u \in \mathbb{C}, |u - u_*| < R\}$. Покажем, что её можно аналитически продолжить в круг $\{u \in \mathbb{C}, |u - u_*| < R + 2\sqrt{R_1}\}$ с помощью степенного ряда

$$g_1(u) + \sum_{j=1}^{\infty} \frac{g_1^{(j)}(u)}{j!} h^j. \quad (38)$$

Прежде всего, вследствие представления (36) для любого $u \in \mathbb{C}$ такого, что $|u - u_*| < R$, при каждом натуральном k справедливо равенство

$$g_1^{(2k)}(u) = k! \frac{\partial^{k+1} G}{\partial h^{k+1}}(0, u).$$

Зафиксируем числа $t \in (0, R)$, $t_1 \in (t, R)$ и числа $r_0 \in (0, 2\sqrt{R_1})$, $\rho \in (r_0, 2\sqrt{R_1})$. Из равенств

$$\frac{\partial^{k+1} G}{\partial h^{k+1}}(0, u) = \frac{(k+1)!}{2\pi i} \int_{|h|=\rho^2/4} \frac{G(h, u)}{h^{k+2}} dh$$

следует, что для любого $u \in \mathbb{C}$, для которого $|u - u_*| \leq t_1$, при всяком натуральном $k \geq 1$

$$|g_1^{(2k)}(u)| \leq \frac{k!(k+1)!M(\rho, t_1)}{(\rho^2/4)^{k+1}} = \frac{4^{k+1}k!(k+1)!}{\rho^{2k+2}} M(\rho, t_1), \quad (39)$$

где

$$M(\rho, t_1) := \max\{|G(h, u)|, |h| \leq \rho^2/4, |u - u_*| \leq t_1\}.$$

Функция $g^{(2k+1)}(u)$ является производной $g^{(2k)}(u)$. Поэтому, используя формулу Коши

$$g^{(2k+1)}(u) = \frac{1}{2\pi i} \int_{|v-u_*|=t_1} \frac{g^{(2k)}(v)}{(v-u)^2} dv,$$

получим, что для любого натурального $k \geq 1$ и всякого $u \in \mathbb{C}$ такого, что $|u - u_*| \leq t$, выполняется неравенство

$$|g_1^{(2k+1)}(u)| \leq \frac{t_1 4^{k+1} k!(k+1)! M(\rho, t_1)}{(t_1 - t)^2 \rho^{2k+2}}. \quad (40)$$

Вследствие неравенства (39) для любого натурального $k \geq 1$

$$\sup \left\{ \frac{|g^{(2k)}(u)|}{(2k)!} |h|^{2k}, |u - u_*| \leq t_1, |h| \leq r_0 \right\} \leq M(\rho, t_1) \frac{4^{k+1} k! (k+1)!}{(2k)! \rho^{2k+2}} (r_0)^{2k}.$$

Отсюда следует (см. доказательство достаточности), что ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{g^{(2k)}(u)}{(2k)!} h^{2k}$ для любого $t_1 \in (0, R)$ и каждого $u \in \mathbb{C}$ из круга $|u - u_*| \leq t_1$, сходится равномерно на круге $\{h \in \mathbb{C}, |h| \leq r_0\}$. Значит, он сходится для любых $u, h \in \mathbb{C}$ таких, что $|u - u_*| < R$, $|h| < 2\sqrt{R_1}$. Аналогично, с помощью неравенств (40), показывается, что ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{g^{(2k+1)}(u)}{(2k+1)!} h^{2k+1}$ также сходится для всех $u, h \in \mathbb{C}$, таких, что $|u - u_*| < R$, $|h| < 2\sqrt{R_1}$. Таким образом, для всех $u, h \in \mathbb{C}$, удовлетворяющих неравенствам $|u - u_*| < R$, $|h| < 2\sqrt{R_1}$, ряд (38) сходится. При этом его сумма для каждого $u \in \mathbb{C}$ из круга $|u - u_*| < R$ аналитически продолжает функцию $g_1(w)$ в круг $\{w \in \mathbb{C}, |w - u| < 2\sqrt{R_1}\}$. Поэтому $g_1(u)$ аналитически продолжима в больший круг $\{u \in \mathbb{C}, |u - u_*| < R + 2\sqrt{R_1}\}$.

Теорема 2 доказана.

Если зафиксировать сумму $R + 2\sqrt{R_1}$, а положительные числа R и R_1 менять, то можно получить более широкую область, в каждой точке которой ряд Тейлора $G(h, u)$ вида (36) сходится (к $G(h, u)$) и функция $G(h, u)$ аналитическая. Эта область является объединением бикругов (34) с центром в точке $h = 0, u = u_*$, о которых идет речь в предыдущей теореме.

Зафиксируем положительное число R_0 . Определим область в \mathbb{C}^2

$$P(R_0) = \{h, u \in \mathbb{C}, |u - u_*| + 2\sqrt{|h|} < R_0\}.$$

Ясно, что

$$P(R_0) = \bigcup_{R, R_1 > 0, R + 2\sqrt{R_1} = R_0} D(R_1, R).$$

Предположим, что функция $g_1(u)$ аналитична в круге $\{u \in \mathbb{C}, |u - u_*| < R_0\}$. Пусть функция $G(h, u)$ задаётся рядом (36). Возьмем точку (h, u) в $P(R_0)$. Найдутся числа $R, R_1 > 0$, для которых $R + 2\sqrt{R_1} = R_0$ и (h, u) принадлежит бикругу $D(R_1, R)$. По **теореме 2** ряд в правой части формулы (36) сходится в каждой точке $D(R_1, R)$, функция $G(h, u)$ аналитична в $D(R_1, R)$ и является решением уравнения (35). Получили такое

Следствие. Пусть функция $g_1(u)$ аналитична в круге $\{u \in \mathbb{C}, |u - u_*| < R_0\}$, где R_0 — положительное число. Тогда ряд в правой части (36) сходится в каждой точке из $P(R_0)$ к функции $G(h, u)$, являющейся решением уравнения (35), аналитическим в области $P(R_0)$.

Замечание 5. А. И. Янушаускасом в [22], [23, Гл. 6, §5] описывались аналитические решения ряда эллиптических и вырождающихся уравнений в частных производных. Эти решения для части из рассмотренных в [22], [23] уравнений строятся в виде рядов по одной из независимых переменных, сходимость которых обосновывается с помощью метода мажорант. В частности, в этих публикациях изучена структура решений уравнения

$$s(v_k)''_{ss} + (k+1)(v_k)'_s + (v_k)''_{zz} = 0, \quad (41)$$

(в нумерации из [22] уравнение — (16) для случая оператора $L = \frac{\partial^2}{\partial z^2}$), при $k = 1$ сводящегося к исследуемому нами уравнению (35). Но для уравнения (41) в [22] нет обоснования сходимости соответствующих рядов, не описана область, в которой рассматриваемые ряды сходятся, не указана её зависимость от определяющей функции $v_0^{(k)}(z)$. Доказанные нами **теорема 2** и её **следствие** позволяют проследить связь областей специального вида, в которых решение $G(h, u)$ уравнения (35) и коэффициент $g_1(u)$ аналитичны. Непосредственно же из формулировок [22], [23, Гл.4, §5] не видно, например, как извлечь обоснованность утверждения, сделанного выше в абзаце над **замечанием 4**.

Закключение. Правдоподобным выглядит предположение о том, что в случае локальной аналитичности в точке $u = 2v_*$ функции $g_1(u)$ формальные асимптотические решения вида (33) уравнения (32) с произвольным коэффициентом $\alpha(h)$, представимым сходящимся рядом (4), в некотором бикруге (34) по-прежнему будут аналитическими функциями переменных h и u .

Строгое доказательство справедливости этой гипотезы устранило бы условный характер **теоремы 1** — см. начало абзаца над **замечанием 4** — и для случая произвольной аналитической в окрестности точки $h = 0$ функции $\alpha(h)$, принимающей в нуле значение 4.

Авторы заявляют, что стороны не имеют конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ильин А.М.* Согласование асимптотических разложений решений краевых задач // М. Наука. 1989. С. 1 – 336.
2. *Гуревич А.В., Шварцбург А.Б.* Нелинейная теория распространения радиоволн в ионосфере // М.: Наука. 1973. С. 1 – 272.
3. *Шварцбург А.Б.* Геометрическая оптика в нелинейной теории волн // М. Наука. 1976. С. 1 – 119.
4. *Жданов С.Л., Трубников Б.А.* Квазигазовые неустойчивые среды // М. Наука. 1991. С. 1 – 174.
5. *Кудашев В.Р., Сулейманов Б.И.* Особенности некоторых типичных процессов самопроизвольного падения интенсивности в неустойчивых средах // Письма в ЖЭТФ. 1995. Т. 65. №4. С. 358 – 363.
6. *Кудашев В.Р., Сулейманов Б.И.* Влияние малой диссипации на процессы зарождения одномерных ударных волн // ПММ. 2001. Т. 3. №3. С. 456 – 466.
7. *Гарифуллин Р.Н., Сулейманов Б.И.* От слабых разрывов к бездиссипативным ударным волнам // Журн. Эксп. и Теор. Физ. 2010. Т. 137. №1. С. 149 – 164.
8. *Dubrovin V., Grava T., Klein C.* On universality of critical behaviour in the critical behaviour in the focusing nonlinear Schrödinger equation, elliptic umbilic catastrophe and the tritonque to the Painlevé-I equation // J. Nonlinear Sc. 2009. V. 19. № 1. P. 57 – 94.
9. *Konopelchenko V.G., Ortenzi G.* Quasi-classical approximation in vortex filament dynamics. Integrable systems, gradient catastrophe, and flutter // Stud. Appl. Math. 2013. V. 130. № 2. P. 167 – 199.
10. *Konopelchenko V.G., Ortenzi G.* Jordan form, parabolicity and other features of change of type transition for hydrodynamic type systems // J. Phys. A. 2017. V. 50. № 21. Art. No. 215205.
11. *Богаевский И.А., Туницкий Д.В.* Особенности многозначных решений квазилинейных гиперболических систем // Тр. МИАН. 2020. Т. 308. С. 76 – 87.
12. *Сулейманов Б.И., Шавлуков А.М.* Типичная провальная особенность сборки решений уравнений движения одномерного изоэнтропического газа // Изв. РАН. Серия физ. 2020. Т.84. №5. С. 664 – 666.
13. *Сулейманов Б.И., Шавлуков А.М.* О наследовании решениями уравнений движения изоэнтропического газа типичных особенностей решений линейного волнового уравнения // Матем. заметки. 2022. Т. 112. № 4. С. 625 – 640.
14. *Рахимов А.Х.* Особенности римановых инвариантов // Функц. анализ и его прил. 1993. Т. 27. № 1. С. 46 – 59.
15. *Брёкер Т., Ландер Л.* Дифференцируемые ростки и катастрофы // М. Мир. 1977. С. 1 – 208.
16. *Постон Т., Стюарт И.* Теория катастроф и ее приложения // М. Мир. 1980. С. 1 – 617.
17. *Арнольд В.И., Варченко А.Н., Гусейн-Заде С.М.* Особенности дифференцируемых отображений. Том 1. Классификация критических точек, каустик и волновых фронтов // М. Наука. 1982. С. 1 – 304.
18. *Гилмор Р.* Прикладная теория катастроф. Книга 1 // М. Мир. 1984. С. 1 – 349.
19. *Алексеев Ю.К., Сухоруков В.П.* Введение в теорию катастроф // М. МГУ. 2000. С. 1 – 182.
20. *Седых В.Д.* Математические методы теории катастроф // М. МЦНМО. 2021. С. 1 – 224.
21. *Коробейник Ю.Ф.* Об аналитических решениях одного класса уравнений в частных производных // Докл. АН СССР. 1961. Т. 140. №6. С. 1248 – 1251.
22. *Янушаускас А.И.* Структурные свойства решений некоторых аналитических уравнений с частными производными // Дифференц. уравнения. 1981. Т. 17. №1. С. 182 – 194.
23. *Янушаускас А.И.* Аналитические и гармонические функции многих переменных // Новосибирск. Наука. 1981. С. 1 – 183.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ (копия карточки автора для каждого автора в отдельности)

1. ФИО: Мелихов Сергей Николаевич (Melikhov Sergej Nikolaevich)
2. Дата рождения: 05.03.1960
3. Место работы: Южный федеральный университет (Southern Federal University); Южный математический институт ВНЦ РАН (Southern Mathematical Institute of VSC of RAS)
4. Занимаемая должность: профессор кафедры алгебры и дискретной математики; ведущий научный сотрудник
5. Ученое звание и степень: доктор физико-математических наук
6. Служебный адрес: Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42; Владикавказ, ул. Маркуса, 22
7. Телефон (с кодом города): +7 863 297 51 11; +7 867 223 0051
8. Домашний адрес: Ростов-на-Дону, пер. Чаленко, 17/1, кв. 158
9. Телефон (с кодом города): +7 918 895 86 02
10. Электронный адрес: snmelihov@yandex.ru
11. Факс: +7 863 297 51 13
12. Основные направления научных исследований: ряды экспонент, операторы свертки, пространства аналитических функций и операторы в них, линейные непрерывные правые обратные операторы, проективные описания, ультрараспределения, оператор обратного сдвига, циклические векторы, инвариантные подпространства.
13. Название статьи: Типичные провальные асимптотики квазиклассических приближений к решениям нелинейного уравнения Шрёдингера. (Typical dropping asymptotics of quasiclassical approximations to solutions of the nonlinear Schrödinger equation.)
14. УДК: 517.956
15. Раздел (рубрика), к которому относится статья:
Уравнения с частными производными.

1. ФИО: Сулейманов Булат Ирекович (Suleimanov Bulat Irekovich)
2. Дата рождения: 27.05.1958
3. Место работы: Институт математики с вычислительным центром (Institute of Mathematics with Computing Centre)
4. Занимаемая должность: ведущий научный сотрудник
5. Ученое звание и степень: доктор физико-математических наук
6. Служебный адрес: Уфа, ул. Чернышевского, 112
7. Телефон (с кодом города): +7 347 272 59 36
8. Домашний адрес: Уфа, Проспект Октября, 12, кв.37
9. Телефон (с кодом города): +7 937 318 41 52
10. Электронный адрес: bisul@mail.ru
11. Факс: +7 347 272 59 36
12. Основные направления научных исследований: интегрируемые нелинейные уравнения, асимптотики решений нелинейных уравнений, теория катастроф.
13. Название статьи: Типичные провальные асимптотики квазиклассических приближений к решениям нелинейного уравнения Шрёдингера. (Typical dropping asymptotics of quasiclassical approximations to solutions of the nonlinear Schrödinger equation.)
14. УДК: 517.956
15. Раздел (рубрика), к которому относится статья:
Уравнения с частными производными.

1. ФИО: Шавлуков Азамат Мавлетович (Shavlukov Azamat Mavletovich)
2. Дата рождения: 15.09.1994
3. Место работы: Институт математики с вычислительным центром (Institute of Mathematics with Computing Centre)
4. Занимаемая должность: инженер-исследователь
5. Ученое звание и степень: -
6. Служебный адрес: Уфа, ул. Чернышевского, 112

7. Телефон (с кодом города): +7 347 272 59 36

8. Домашний адрес: Уфа, ул. Кирова, 43/1, кв.67

9. Телефон (с кодом города): +7 987 601 61 80

10. Электронный адрес: aza3727@yandex.ru

11. Факс: +7 347 272 59 36

12. Основные направления научных исследований: теория особенностей дифференцируемых отображений.

13. Название статьи: Типичные провальные асимптотики квазиклассических приближений к решениям нелинейного уравнения Шрёдингера. (Typical dropping asymptotics of quasiclassical approximations to solutions of the nonlinear Schrödinger equation.)

14. УДК: 517.956

15. Раздел (рубрика), к которому относится статья:
Уравнения с частными производными.

Название организации указывать без сокращений, телефоны и электронный адрес указывать обязательно.